Текст · 25 августа 2021, 13:05
Алла Константинова,

«Вышвыривают, как использованный презерватив». Осужденные руководители пыточной ИК-7 в Карелии вышли на свободу раньше срока

Осужденные руководители ИК-7 в карельской Сегеже на свободе уже больше года — эта колония оказалась на слуху, когда о пытках там рассказал оппозиционер Ильдар Дадин. Суд в 2019 году назначил Сергею Коссиеву 2,5 года, а его заместителю Анатолию Луисту 3 года заключения, но довольно быстро, как выяснила «Медиазона», оба вышли на свободу. Мнения потерпевших суд при этом даже не спросил. Коссиев и Луист вернулись в Сегежу, работают водителями и друг с другом не общаются — Луист зол на бывшего начальника и всю систему ФСИН, которую теперь называет «гнилой с головы до ног».

Экс-начальник карельской ИК-7 Сергей Коссиев в колонию не торопился.

Он стал известен в 2016 году, когда осужденный оппозиционер Ильдар Дадин рассказал о пытках в ИК-7. Через два года Коссиев стал обвиняемым по уголовному делу — но не из-за пыток, а по делу о злоупотреблении должностными полномочиями и их превышении[1]. В январе 2019-го Сегежский городской суд приговорил его к 2,5 годам заключения.

Спустя пять месяцев после вступления приговора в силу адвокат потерпевших Павел Котов сообщил, что Коссиев отбывает наказание в 300 метрах от своей квартиры — в СИЗО-2 в Сегеже. После прокурорской проверки директору карельского УФСИН Александру Тереху вынесли представление, а Коссиева все же этапировали в ИК-5 Кирово-Чепецка.

В эту колонию еще весной 2019 года отправили бывшего заместителя Коссиева — Анатолия Луиста судили вместе с начальником, он получил три года лишения свободы по тем же обвинениям[2], а также за получение взятки[3] «в виде обуви».

Но пробыли они там недолго — до конца назначенный срок не отсидели ни Луист, ни Коссиев.

В Кирово-Чепецке все выходят раньше срока

Еще летом 2019 года, по словам адвоката Котова, ему звонил Луист, который был «очень недоволен» тем, что Коссиева оставили в сегежском СИЗО, а его этапировали в колонию. Когда бывшего начальника привезли в ИК-5, они отбывали наказание в разных отрядах и не общались, говорит «Медиазоне» сам Анатолий Луист.

Луист вернулся в Карелию еще прошлым летом, за полтора года до конца срока, после того как 17 июля 2020 года Кирово-Чепецкий районный суд удовлетворил его ходатайство о замене неотбытой части наказания на ограничение свободы.

«До декабря 2021 года мне нельзя покидать Сегежский район, — поясняет Луист. — И нужно приходить

на отметку [в уголовно-исполнительную инспекцию] раз в месяц».

Теперь он таксист, живет в Сегеже с женой и детьми. С Коссиевым не общается до сих пор: бывший начальник, по словам Луиста, тоже живет в Сегеже и работает водителем.

Сергей Коссиев вернулся домой еще раньше своего заместителя. 10 апреля 2020 года Кирово-Чепецкий суд условно-досрочно освободил Коссиева на год, два месяца и шесть дней раньше назначенного[4]

по приговору срока. В кирово-чепецкой колонии он провел чуть больше полугода.

Потерпевших об этом не уведомили

Кирово-Чепецкий суд отказался опубликовать на сайте или предоставить «Медиазоне» судебные решения в отношении Коссиева и Луиста. Зампредседателя суда Елена Докунина в своем ответе проигнорировала и вопрос о том, учитывалось ли мнение восьми потерпевших при вынесении решения о смягчении наказания бывшим тюремщикам.

Адвокат Павел Котов, представлявший интересы пятерых потерпевших., говорит, что суд должен принять все меры по уведомлению потерпевших, даже в случае, если во время процесса они не заявляли отдельного ходатайства об этом.

«Суд уведомляет осужденных по тем адресам, которые указывает потерпевший в своем ходатайстве, — говорит Котов. — Мнение потерпевшего при

рассмотрении вопросов об освобождении или замене наказания все-таки должно учитываться судом».

«Медиазона» связалась с пятью из восьми потерпевших — все они сказали, что суд о заседании их не уведомлял.

«Я вообще увидел Коссиева уже в Петрозаводске, — говорит один из них, Григорий Копнин. — А в январе этого года я общался с человеком, который лично присутствовал при праздновании его возвращения — тогда Коссиев с другими фсиновцами выпивал».

Еще один потерпевший, Даниил Попов, говорит, что он был бы категорически против условно-досрочного освобождения Коссиева.

«У Коссиева было правило такое: он всем осужденным УДО рубил, — усмехается Попов. — Какие-то взыскания, нелепые беседы и так далее. В общем, все это было на его усмотрение. Так что по справедливости было бы поступить с ним так же. Считаю, что наш суд вообще очень слабо оценил его заслуги и изначально дал ему небольшой срок».

Поговорить с самим Сергеем Коссиевым не удалось: его прежний номер телефона недоступен.

«Не хочу ничего о нем знать и не понимаю, за что я отсидел», — говорит его бывший заместитель Анатолий Луист. Он уверяет, что не вернулся бы на службу во ФСИН, даже если бы у него была такая возможность[5].

«Это гнилая система с ног до головы, — уверен теперь Луист. — Точнее, наоборот, с головы. Сейчас оттуда все бегут. Представьте себе: вы живете, работаете, стараетесь... А потом вас используют, закрывают ни за что на три года и вышвыривают, как использованный презерватив! Как бы вы себя чувствовали?».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Часть 1 статьи 285, часть 1 статьи 286 УК. Коссиева и Луиста обвиняли в вымогательстве денег у заключенных ИК-7 под предлогом ремонта помещений колонии.
2. Часть 1 статьи 285, часть 1 статьи 286 УК.
3. Часть 3 статьи 290 УК. В приговоре говорится, что Луист взял с заключенного «взятку в виде обуви» взамен на внеочередные свидания и пронос на территорию колонии табака, продуктов питания, телефонных карт и других вещей.
4. С учетом времени содержания под стражей в СИЗО, где один день засчитывается за 1,5 суток в колонии.
5. Луисту суд запретил занимать должности в государственных органах в течение двух лет после отбытия наказания, Коссиеву — в течение трех.